

Разгребя снег, Цинь Юй усадил Сыма Шаоцзюня на толстый плащ, затем встал и посмотрел в сторону леса.

— Жди меня здесь, не двигайся.

— Хорошо.

Уйдя, Сыма Шаоцзюнь провел рукой по кинжалу, нащупал рукоять и наполовину вытащил его. Лезвие сверкнуло в его глазах, холодное, как лед. В груди снова возникла острая боль, и Сыма Шаоцзюнь, глядя вперед, вытащил кинжал полностью.

Ваше Высочество...

— Шаоцзюнь?

Цинь Юй стоял рядом, глядя на сверкающий кинжал, уголки его губ слегка дрогнули.

— Ты больше не хочешь смотреть, как я развожу костер?

Мгновенная вспышка страха в его глазах заставила Сыма Шаоцзюня почувствовать боль. Он вложил кинжал в ножны и улыбнулся.

— Конечно, хочу.

Цинь Юй двумя шагами подошел к Сыма Шаоцзюню, взял кинжал, положил собранные сухие ветки и присел на корточки.

— Тогда сиди спокойно, не двигайся, — тихо сказал он.

— Кто такой шестой господин Бай? — Сыма Шаоцзюнь смотрел на его занятые руки, и навязчивая мысль в его сердце рассеялась.

— Ха-ха... Это я, — Цинь Юй, присев на корточки, раздувал огонь и говорил. — Это имя приносит удачу, я встретил много влиятельных людей.

— Где вы были тогда?

— Везде, но в основном в районе Гуаньчжун, — разжег костер, Цинь Юй сел рядом, взял его за руку и улыбнулся. — Однажды я, Сяо Хуэй и Ма У заблудились в лесу, кружили полмесяца и не могли найти выход. Вся еда в тех местах закончилась, и если бы мы не нашли дорогу, Ма У и Сяо Хуэй уже собирались грызть кору.

— И что случилось? — с любопытством спросил Сыма Шаоцзюнь.

— Я не поверил, что там нет ни одного зайца, и отправился искать один. И действительно нашел, но тот заяц бежал слишком быстро. Я гнался за ним, и в итоге выбежал из леса.

Цинь Юй рассмеялся, поправил костер и продолжил.

— Сяо Хуэй сказал, что этот заяц был послан небом, чтобы спасти нас. Шаоцзюнь, я всегда находился под покровительством небес и выходил из смертельных ситуаций. Небо никогда не закрывает все пути, но... — Почему же оно так сурово к тебе?

Он вдруг замолчал, но Сыма Шаоцзюнь присел рядом. Ваше Высочество, Небо никогда не было

милосердным, к тому же я сам копал себе могилу. Но сейчас, когда ты рядом со мной, это можно считать благосклонностью.

Взяв его за руку, Сыма Шаоцзюнь улыбнулся и спросил:

— У вас тогда получилось доставить товар?

— Ха... Нет, мы потеряли много денег, и сестрица Хун ругала нас полмесяца.

Они сидели там, глядя на квадратные очертания столицы, и не заметили, как прошло время. Пламя костра стало ярче дневного света, и небо постепенно потемнело.

— Ваше Высочество, давайте вернемся сюда завтра, хорошо?

Сыма Шаоцзюнь прислонился к нему, полузакрыв глаза.

Его голос был так тих, что Цинь Юй едва расслышал. Сердце его сжалось, он поддержал его за плечо.

— Хорошо, я буду приходить с тобой каждый день.

Повозка снова отправилась в путь под покровом ночи. Сыма Шаоцзюнь прислонился к нему, приоткрыв занавеску, он посмотрел на прямой казенный тракт внутри городских ворот и внезапно обернулся к Цинь Юю.

— Ваше Высочество, давайте вернемся в вашу резиденцию.

Цинь Юй слегка удивился, но кивнул.

— Хорошо.

Повозка свернула с прямого казенного тракта и въехала в восточную часть города. У ворот дворца Цзинь повозка плавно остановилась. Сыма Шаоцзюнь, опираясь на его руку, пошатнулся и чуть не упал.

— Ха-ха... Действие лекарства закончилось, — Сыма Шаоцзюнь, держась за его руку, сжал губы.

— На снегу слишком скользко, — успокоил его Цинь Юй, слегка наклонившись и подняв его на руки. — Я понесу тебя, чтобы не промочить обувь.

— Ваше Высочество, вам следует вести себя прилично.

— Я никогда не был приличным и не буду.

Смеясь, Цинь Юй вошел с ним в ворота и прошел до внутреннего двора. Положив его на кровать, он укрыл его шелковым одеялом, погладил его гладкий лоб и тепло улыбнулся.

— Спи! Я останусь рядом.

Щеки Сыма Шаоцзюня покраснели, словно от тепла в комнате. Он схватил руку Цинь Юя, когда тот хотел уйти. Взгляд его постепенно стал серьезным, и он тихо сказал:

— Как можно, чтобы Ваше Высочество спал на полу?

Цинь Юй поднял брови, в уголках губ играла улыбка.

— А где же мне спать?

— А где Вы спали, когда раньше приходили ко мне? — Сыма Шаоцзюнь тоже поднял брови.

Ха-ха-ха... Как же я всегда проигрываю тебе в спорах?

Цинь Юй перевернулся на бок, накрылся одеялом и взял Сыма Шаоцзюня за руку.

— Тогда я мог только приходить к тебе, иначе ты бы не обратил на меня внимания.

Сыма Шаоцзюнь тоже сжал его руку, глядя в потолок.

— Почему ты тогда не злился?

— Не знаю, просто не мог, — Цинь Юй посмотрел в потолок, рассмеялся и продолжил. — Сяо Фу-цзы говорил, что я словно стал другим человеком. Хорошо, что это был ты, если бы тогда я встретил кого-то другого, вероятно, ничего бы не добился.

— Ваше Высочество, ты никогда не менялся, я знаю, ты всегда был таким, как вначале, — Сыма Шаоцзюнь положил голову ему на плечо.

Императорская власть и дворцовые стены меняют всех, но только ты остался таким же. Клан Цинь и клан Сыма одинаковы, под внешним блеском скрываются лишь грязь и низость. Только ты продолжаешь верить, что за стенами дворца все еще есть доброта и тепло.

Поэтому тебя так часто ранили. Ты слишком рано научился доверять, а затем был вынужден стать подозрительным, а я пошел по другому пути.

— Ты же изменился, — сказал Цинь Юй.

Рука Сыма Шаоцзюня дрогнула, и он снова вспомнил кровавые следы за пределами Сюаньчэна и человека в луже крови.

— Но, — Цинь Юй сжал его руку, повернулся к нему. — Шаоцзюнь, я злился, но не ненавидел. Как я не мог злиться на тебя, так и не мог ненавидеть тебя.

Ха-ха... ха-ха-ха...

Сыма Шаоцзюнь тихо засмеялся, плечи его слегка дрожали. Он обнял руку Цинь Юя и прошептал:

— Ваше Высочество, я устал.

— Спи.

Цинь Юй положил пальцы на его запястье, чувствуя слабый пульс, и медленно закрыл глаза.

Снова задняя гора храма Тяньлун. На земле лежали два силуэта, прижавшихся друг к другу. Прошло два дня, и тело Сыма Шаоцзюня достигло предела. Даже лекарства Чжун Сина не могли вернуть ему прежнее состояние.

Цинь Юй обнял его и спросил:

— Хочешь вернуться?

Сыма Шаоцзюнь слегка покачал головой и сказал:

— Ваше Высочество, Шэнь Сюэвэнь и другие беспокоятся не только о сопротивлении знати. На самом деле главный враг новой политики больше не знать.

— Шаоцзюнь?

Сыма Шаоцзюнь остановил его руку и продолжил:

— Вы еще не понимаете, что вы создали. Отныне вашими противниками будут не только потомки Цинь, но и все ученые мужи Поднебесной. Они поддерживают вас, но также используют вас. Новая партия на самом деле беспокоится о росте императорской власти. Вы построили могущественный двор, а они создали могущественного Сына Неба. Мир изменился, вам нужно не только использовать их, но и остерегаться их, остерегаться сильных министров и властных сановников.

— Шаоцзюнь, я не хочу это слышать, — голос Цинь Юя стал строгим, ладонь его сжалась.

Зачем ты говоришь мне это? Зачем!

Сыма Шаоцзюнь прислонился к его груди, уголки губ опустились.

— Ты должен ненавидеть меня.

— Ты не сможешь остановить боль, — Цинь Юй смотрел на теплые лучи солнца, в глазах его была грусть. — Прости, я не должен...

— Ты не виноват, это наша судьба, — Сыма Шаоцзюнь положил руку ему на грудь и слегка поднял голову. — Я знаю, что каждый раз ты отступал. Ты слишком легко сдаешься.

Цинь Юй смотрел на его глаза, уголки губ дрогнули.

— Шаоцзюнь, я отдам тебе трон, я отдам тебе эту бескрайнюю империю. Умоляю, не умирай, хорошо?

Сыма Шаоцзюнь внезапно обнял его, обхватив шею, и прошептал:

— Ваше Высочество, как же я хочу не умирать.

В этот момент я так хочу жить! Я понял это слишком поздно, Ваше Высочество, слишком поздно!

Маленькая повозка мчалась к столице. Они так и не увидели заката. Цинь Юй крепко обнимал тело Сыма Шаоцзюня, пытаясь смягчить тряску, но Сыма Шаоцзюнь, погруженный в глубокий сон на его груди, уже не чувствовал ничего.

Слегка наклонившись, Цинь Юй провел пальцем по его щеке и мягко поцеловал лоб Сыма Шаоцзюня. В страхе он сжал руки сильнее.

— Шаоцзюнь, проснись еще раз, пожалуйста, проснись еще раз, умоляю тебя.

Городские ворота открылись, толпа у ворот расступилась, и повозка въехала внутрь, мгновенно

остановившись у бывшей резиденции князя Цзинь.

Тьма в его сне становилась все гуще. На всегда спокойном лице Сыма Шаоцзюня наконец появилось смятение. Он оглядывался по сторонам, отчаянно ища.

— Позволь мне увидеть его еще раз, позволь мне взглянуть на него еще раз, не так внезапно, Ваше Высочество будет страдать...

<http://bllate.org/book/16170/1453795>